

ния правления проходят раз в месяц, допускается дистанционная форма участия. Повестка дня, докладная записка секретариата и основные документы по каждому делу представляются членам правления через защищенный веб-сайт за неделю до начала заседания. Раз в год весь Совет директоров собирается в Стокгольме для обсуждения текущих вопросов международного арбитража в целом и арбитража ТПС в частности. Кворум образуют два члена правления. Предусмотрено, что председатель или вице-председатель может принимать решения от имени Совета по срочным вопросам [2].

Правильное представление о роли Арбитражного института Торговой палаты г. Стокгольма на мировой арене в качестве надежного, востребованного места разрешения споров даёт статистика, размещённая на официальном сайте ТПС. За 2019 г. ТПС зарегистрировало 175 новых дел, 88 из которых являются международными. Сторонами спора выступили представители 43 иностранных государств, лидирующие позиции по количеству дел в данном списке составили стороны из России, Германии и США. Из общего количества дел в 2019 г. 61% был зарегистрирован в соответствии с Арбитражным Регламентом ТПС, 30% - Правилами ускоренной арбитражной процедуры ТПС, оставшиеся 9% рассматривались чрезвычайными арбитрами, в соответствии с Регламентом процедуры посредничества (медиации) или представляли собой арбитражное разбирательство adhoc. Что касается природы споров, то в 2019 г. они были вызваны различными типами соглашений. Чаще всего стороны приводили споры, вытекающие из договоров поставки, договоров оказания услуг, договоров купли-продажи и договоров строительства. Срок вынесения арбитражного решения в 50% дел, рассматриваемых в соответствии с Арбитражным Регламентом ТПС, занял от 6 до 12 месяцев, в 27% споров решения были вынесены в течение 6 месяцев с момента передачи дела арбитрам. Более 50% решений, принятых в соответствии с Правилами ускоренной арбитражной процедуры ТПС в 2019 г., были вынесены в течение трех месяцев с момента направления. Еще 45% решений были вынесены в течение 3-6 месяцев [3].

Закключение. Таким образом, международный коммерческий арбитраж является качественным и востребованным механизмом разрешения разногласий, возникающих между субъектами, участвующими во внешнеэкономических отношениях. Арбитражный институт Торговой палаты г. Стокгольма зарекомендовал себя надёжным посредником в решении частных споров, имеющим богатый исторический и практический опыт. Структура, функции, наличие регламента, определяющего процедуру рассмотрения дел, Стокгольмского арбитража отвечают мировым стандартам институционального международного коммерческого арбитража. Наиболее востребованным сторонами спора является рассмотрение дел в соответствии с Арбитражным Регламентом ТПС. При этом большая часть поступающих дел рассматривается в срок не более 12 месяцев, что удовлетворяет главному предназначению третейского разбирательства как действенного и быстрого способа разрешения противоречий.

1. Международное частное право: Учебник / Под ред. Г. К. Дмитриевой. – М.: Проспект, 2016. – 680 с.
2. The Arbitration Institute of the Stockholm Chamber of Commerce [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sccinstitute.com/>. – Дата доступа: 05.09.2020.
3. Статистика – The Arbitration Institute of the Stockholm Chamber of Commerce [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sccinstitute.com/ru/статистика/>. – Дата доступа: 07.09.2020.

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРИНЦИПА ЕДИНСТВА СЕМЬИ КАК СРЕДСТВА ЗАЩИТЫ ПРАВ ДЕТЕЙ-МИГРАНТОВ

Тогалева А.А.,

*студентка 2-го курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Ивашкевич Е.Ф., канд. пед. наук, доцент*

Дети-мигранты и дети-беженцы по независящим от них причинам вынуждены сталкиваться со многими проблемами, среди которых антисанитарные условия проживания, нехватка продуктов питания и питья, отсутствие должного уровня медицинского обслуживания, доступа к образовательному процессу и др. Пандемия усугубила данную

ситуацию. Однако, их шансы на нормальное существование сокращаются ещё более значительно, если ребёнок оказывается оторванным от своих близких. В решении проблемы огромную роль играет соблюдение и реализация государствами принципа единства семьи, права на её воссоединение и защиту.

Целью исследования является определение роли и значения принципа единства семьи в международных правовых документах как средства защиты детей-мигрантов в целом и детей-беженцев в особенности.

Материал и методы. Основным материалом исследования послужили Конвенция о правах ребёнка 1989 г., Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г., Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г., Конвенция о статусе беженцев 1951 г. и др. международные правовые акты. Методами исследования были формально-юридический и сравнительно-правовой.

Результаты и их обсуждение. Основополагающее значение семейной жизни для высокой духовно-нравственной культуры общества находит свое отражение в той защите, которая предоставляется международными правовыми документами. Преамбула Конвенции о правах ребёнка 1989 г. закрепляет за семьёй как естественной средой для роста и благополучия всех ее членов и особенно детей право на предоставление необходимой государственной защиты и содействия, в ней признаётся необходимость ребёнка расти в семейном окружении, в атмосфере счастья, любви и понимания для полного и гармоничного развития его личности [1].

Одним из основных методов защиты семьи является принцип ее единства. Отделение кого-либо из членов семьи, особенно разделение детей и родителей, имеет негативные последствия, так как происходит потеря поддержки, заботы и защиты, разрушение семейных ценностей. В свою очередь, воссоединение семьи представляет собой наиболее безопасный и легальный путь для миграции людей, которые оказались разлученными. Гибкие, оперативные и эффективные процедуры могут помочь предотвратить риски для жизни людей, совершающих опасные перемещения, чтобы достичь своих близких и безопасности.

Право на совместную семейную жизнь вытекает из многих положений, закрепленных в международных и региональных актах, посвященных правам человека, а также из особых прав, предоставляемых детям в соответствии с международным правом. Так, в ст. 10(1) Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах закреплено: «Семье, являющейся естественной и основной ячейкой общества, должны предоставляться по возможности самая широкая охрана и помощь, в особенности при ее образовании и пока на ее ответственности лежит забота о несамостоятельных детях и их воспитании» [2].

В ст. 17(1) Международного пакта о гражданских и политических правах указано: «Никто не может подвергаться произвольному или незаконному вмешательству в его личную и семейную жизнь, произвольным или незаконным посягательствам на неприкосновенность его жилища или тайну его корреспонденции или незаконным посягательствам на его честь и репутацию» [3].

Принцип единства семьи в отношении мигрантов может реализовываться в следующих вариантах: воссоединение семьи (реорганизация в принимающем государстве семьи, ранее выехавшей за границу); сохранение семьи (защита отдельных её членов от высылки из принимающего государства); регуляризация семьи (процесс легализации статуса существующей семейной единицы в принимающем государстве).

В Конвенции о статусе беженцев 1951 г. конкретных положений, посвященных семье нет, однако в заключительном акте конференции полномочных представителей, на которой она была принята рекомендуется подписавшим ее сторонам «принять необходимые меры для защиты семьи беженцев, особенно в целях обеспечения сохранения единства семьи ...» [4]. Кроме того, в ст. 25 данного акта требуется от Договаривающихся Государств, на территории которых проживают беженцы, обеспечить предоставление административной помощи, если пользование каким-либо правом требует содействия властей иностранного государства, к которому беженец не может обратиться, в том числе и на единство семьи [5].

В справочном документе УВКБ ООН по воссоединению семей 2001 г. в контексте переселения и интеграции мигрантов определен ряд ключевых положений обоснования поощрения и облегчения воссоединения семей, среди которых следующие: семья бежен-

цев имеет важное значение для обеспечения защиты и благополучия ее отдельных членов; усилия по воссоединению семей поддерживаются гуманитарными соображениями; семья беженцев имеет важное значение для успешной интеграции переселенных беженцев [6].

Большое внимание данной проблематике уделено в Конвенции о правах ребёнка 1989 г. Ст. 10 гласит: «Государства-участники обеспечивают, чтобы ребенок не разлучался со своими родителями вопреки их желанию, за исключением случаев, когда компетентные органы, согласно судебному решению, определяют в соответствии с применимым законом и процедурами, что такое разлучение необходимо в наилучших интересах ребенка...»; ст. 22 закрепляет: «...государства-участники оказывают, в случае, когда они считают необходимым, содействие любым усилиям ООН и других компетентных межправительственных или неправительственных организаций, сотрудничающих с ООН, по защите такого ребенка и оказанию ему помощи и поиску родителей или других членов семьи любого ребенка-беженца, с тем чтобы получить информацию, необходимую для его воссоединения со своей семьей...»; в ст. 3(1) устанавливается, что во всех действиях, касающихся детей, первоочередное внимание должно уделяться их наилучшим интересам. Оценка наилучших интересов ребенка в случаях воссоединения семьи должна учитывать такие элементы, как взгляды ребенка (ст. 12), сохранение семейной единицы (ст. 16), забота о защите и безопасности ребенка (ст. 3(3)), его уязвимое положение и его право на здоровье и образование (ст. 24; 28) [1].

Принимая во внимание международный опыт, принцип единства семьи получил надежное закрепление в системе регионального и национального законодательства большинства стран. Отдельным объектом исследования в данной области может служить законодательство Европейского Союза, где за последние годы была наработана весомая практическая база реализации данного принципа, в том числе по отношению к детям-мигрантам.

Заключение. Таким образом, принцип единства семьи имеет прочный правовой базис и признается мировым сообществом как неотъемлемое средство защиты стабильности и демографической безопасности общества. Процесс реализации вытекающего из данного принципа права на воссоединение семьи, особенно актуального для детей-беженцев, имеет свои особенности в зависимости от различных факторов и вариативные различия. Однако, важно понимать, что главной целью во всей этой процедуре было и остаётся достижение защиты наилучших интересов ребёнка.

1. Конвенция о правах ребенка от 20.11.1989 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml. – Дата доступа: 25.08.2020.
2. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах от 16.12.1966 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml. – Дата доступа: 23.08.2020.
3. Международный пакт о гражданских и политических правах от 16.12.1966 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml. – Дата доступа: 27.08.2020.
4. Final Act of the United Nations Conference of Plenipotentiaries on the Status of Refugees and Stateless Persons (By General Assembly | 25.07.1951) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.unhcr.org/protection/travaux/40a8a7394/final-act-united-nations-conference-plenipotentiaries-status-refugees-stateless.html>. – Дата доступа: 22.08.2020.
5. Конвенция о статусе беженцев от 28.06.1951, принята Конференцией полномочных представителей по вопросу о статусе беженцев и апатридов, созданной в соответствии с резолюцией 429 (V) ГА ООН от 14.12.1950 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/refugees.shtml. – Дата доступа: 25.08.2020.
6. Background Note for the Agenda Item: Family reunification in the context of resettlement and integration (annual tripartite consultations on resettlement Geneva, 20-21.06.2001) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.unhcr.org/3b30baa04.pdf>. – Дата доступа: 25.08.2020.

ИНСТИТУТ РЕАДМИССИИ КАК ЭЛЕМЕНТ МЕХАНИЗМА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕЛЕГАЛЬНОЙ МИГРАЦИИ

Худайбердиев Б.А.,

магистрант ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Стаценко В.Г., канд. ист. наук, доцент

Геополитическое положение Республики Беларусь, современные политические процессы в соседних странах, определяют необходимость и актуальность анализа миграционных процессов и миграционной политики Республики Беларусь, практическую значимость разработки правового механизма защиты от нелегальной миграции.